

ЧИТАТЬ НЕ ЧИТАЛ, НО...: ОБ ОДНОЙ РУССКОЙ КОНСТРУКЦИИ С ПОВТОРЯЮЩИМИСЯ СЛОВЕСНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ¹

Иомдин Л. Л. (iomdin@gmail.com)

ИППИ РАН, Москва, Россия

Ключевые слова: микросинтаксис, нестандартные синтаксические конструкции, синтаксические фраземы, синтаксис, семантика

ЧИТАТ' НЕ ЧИТАЛ, НО...: ON A RUSSIAN CONSTRUCTION WITH REPEATED LEXICAL ELEMENTS

Iomdin L. L. (iomdin@gmail.com),

Institute for Information Transmission Problems,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The paper discusses several types of Russian microsyntactic units — non-standard syntactic constructions and syntactic idioms with repeated verbal elements. The primary construction discussed is of the type *chitat' ne chital (no sdelal chto-to menea sil'noe) ≈* 'one did not really read it (but one did something less strong)'. In this construction, two copies of the same verb in different inflectional forms (one in the infinitive and the other in finite form) are present, the latter preceded by the negative particle. Since lexical instantiation of the verbal positions is virtually free, the only restriction being imposed on their lexical coincidence, the construction should be treated as lexically unbound and, hence, as a non-standard microsyntactic construction. There are two more constructions that appear to be lexically and syntactically close to the primary one: the so-called emphatic tautological infinitive construction of the type *s'jest'-to on s'est ≈* 'he will definitely eat it' and a syntactic idiom with lexically bound repeated verbal elements of the type *Ja tebja znat' ne znaju ≈* 'I don't know you and have no wish to do anything with you'. We focus on the semantics of these three units and ways to discriminate them in human and automatic natural language processing tasks.

Key words: microsyntax, non-standard syntactic constructions, syntactic idioms, syntax, semantics

---

¹ Данное исследование частично поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 12-07-00663-а) и Российским гуманитарным научным фондом (грант № 11-04-00070а). Обоим фондам автор выражает глубокую признательность.

1. Вводные замечания

В последние годы автор активно исследовал разнообразные, по большей части маргинальные, явления русского синтаксиса, которые прежде не получали адекватного отражения ни в грамматических описаниях, ни в лексикографических штудиях и словарях (см., например, Iomdin 2003, 2005, 2006 a, b, 2007, 2008, Apresjan et al. 2010).

Общая синтаксическая система языка состоит из двух неравных и существенно различных частей. Это, во-первых, основной синтаксис языка, который включает относительно небольшое число базовых конструкций, и, во-вторых, периферийный синтаксис, содержащий во много раз большее количество конструкций.

Базовые конструкции высокочастотны, неидиоматичны и строятся на основе весьма общих грамматических правил. В русском языке таковы, например, (а) элементарная предикативная конструкция типа *дети играют*, состоящая из именного подлежащего и глагольного сказуемого и характеризующаяся согласованием членов по числу и лицу/роду, или (б) определительная конструкция типа *маленький ребёнок*, состоящая из определяемого существительного и адъективного определения к нему и характеризующаяся согласованием членов по падежу, числу, роду и одушевленности.

Каждая из периферийных синтаксических конструкций встречается в текстах значительно реже, чем любая базовая, хотя в целом их частотность очень высока. Часть синтаксиса языка, образуемую периферийными конструкциями, автор предпочитает именовать «микросинтаксисом», который является составной, пусть и специфической, частью общего синтаксиса².

В состав микросинтаксиса входят, по нашему мнению, объекты двух основных типов — (1) синтаксические фраземы и (2) нестандартные синтаксические конструкции. Граница между этими объектами достаточно условна; главным различающим критерием тут является степень **лексикализации** этого объекта: синтаксические фраземы образуются из конкретных слов, а нестандартные синтаксические конструкции к конкретным словам не привязаны или почти не привязаны.

Безусловно к **первому микросинтаксическому типу**, т. е. к синтаксическим фраземам, относятся единицы типа

(1) *руки чешутся* (сделать что-л.);

ср. *Улюдей руки чешутся кидать камни, а тут объявляется, что это священная обязанность* (Ф. Искандер).

---

² Взгляд на микросинтаксис как на часть общего синтаксиса весьма близок к идеям грамматики конструкций (construction grammar; см., например, Fillmore et al. 1988, Goldberg 1995, 2006, Rakhilina 2010 и др.). Обсуждение сходств и различий между грамматикой конструкций и микросинтаксическим подходом, развиваемым автором независимо, выходит, однако, за рамки настоящей статьи.

От обычных фразеологических единиц, лишенных синтаксической специфики (таких, например, как *смотреть сквозь розовые очки*, *плыть по течению* и т. п., синтаксически ведущих себя как свободные словосочетания того же лексического состава), (1) отличается идиосинкратической способностью управлять инфинитивом — способностью, которой лишены оба ее лексических элемента³.

Близкие к (1) по синтаксическому и лексическому устройству конструкции типа

(2) *душа болит* или

(3) *сердце кровью обливается*

имеют и другие идиосинкратические управляющие свойства: помимо инфинитива (*душа болит смотреть на ее страдания*, *сердце кровью обливается слышать такое*), они управляют, в частности, (а) группой с предлогами *за* или *о*; ср. *душа болит за брата*, *И обо всех у тебя душа болит* (В. Шукшин), *сердце обливается кровью за Отечество* и (б) придаточным, вводимым союзами *когда* и *как*; ср. *Сердце кровью обливается, когда слышишь, что осудили невинного человека* (Н. Гритчин), *Как вспомню о ней — сердце кровью обливается* (В. Панова); *У меня душа всегда болит, когда я вижу, что люди злые* (Л. Чарская)⁴. Разумеется, по отдельности ни у одного из составляющих эти синтаксические фраземы лексических элементов таких управляющих свойств нет.

Аналогичным образом ведут себя такие полуфразеологические сочетания, как *иметь значение*, *играть роль*, *иметь в виду*, *вызывать восхищение*, *нет сомнения*, *слава богу* и пр., каждое из которых способно, в отличие от составляющих элементов, управлять придаточным предложением с союзом *что*: *Не имеет никакого значения, что у вас нет опыта работы в торговле*; *Слава богу, что вы живы* (Б. Акунин) и т. п.

Синтаксической спецификой обладают также разные фразеологические и полуфразеологические выражения, в свое время подробно исследованные автором, как *всё равно* (во всех значениях этой фраземной вокабулы, ср. *Я всё равно стану космонавтом*, *Нам всё равно, куда ехать*, *Писать — это всё равно, что чувствовать*), *Этому человеку хоть бы что*; *Какого чёрта ты здесь сидишь?* и т. д.

---

³ Такое понимание синтаксической фраземы не является общепринятым. В частности, И. А. Мельчук (Mel'čuk 2012) считает синтаксическими фраземами именно нестандартные, т. е. создающие семантическую некомпозициональность, синтаксические конструкции.

⁴ Здесь и далее большинство литературных примеров взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

С другой стороны, например, инфинитивно-модальная безличная конструкция с дательным падежом субъекта *Z-у X-овать* '*Z-у предстоит X-овать*' (*Тебе выходить на следующей; Вдохнул я и открылся: из такого я, девочки, вагона, что вам жить, а мне умирать* (А. Солженицын)) относятся ко **второму микросинтаксическому типу**, так как лексическое заполнение обоих элементов конструкции, в общем, не ограничено.⁵

К этому же типу следует, по нашему убеждению, отнести и инфинитивно-модальную конструкцию *Z-у не X-овать* ≈ '*Отсутствует возможность, что Z сможет X-овать*' (*Одному [Z] тут не справиться [X], Ах, не плыть по голубому морю, / Не видать [X] нам [Z] Золотого Рога, / Голубей и площади Сан-Марка* (М. А. Кузмин); *Он чувствовал, что Фоме [Z] не выбратся [X], его уничтожат* (Д. Гранин); *Мне этот бой не забыть нипочём* (В. Высоцкий)): хотя один элемент этой конструкции (смысл которой, заметим, отнюдь не сводится к отрицанию предыдущей конструкции) лексически жёстко ограничен (он реализуется единственной лексической единицей *не*), тем не менее другие позиции конструкции лексически свободны, а ограничения затрагивают слово весьма общей семантики, по существу, слово служебное.

С другой стороны, конструкцию *Z-у не до X-а* ≈ '*Z занят более важными делами, чем X, и считает, что X-ом можно пренебречь*' (*Мне было не до обеда, Богам не до этого — их удел — творенье* (В. Голованов)), автор отнес бы к первому микросинтаксическому типу, т. е. к синтаксическим фраземам, поскольку здесь присутствует, помимо отрицательной частицы, бесспорно лексически связанный словесный элемент — предлог *до* (причем, по-видимому, в уникальном значении).⁶

К сфере микросинтаксиса относятся и многочисленные типы конструкций с лексически повторяющимися элементами.

В одних случаях эти элементы повторяются в одной и той же грамматической форме: *Работа есть работа* (Б. Окуджава); *Культ не культ, а чего не случается* (А. Галич); *Умный-то ты умный, а кумекать не умеешь* (Б. Васильев); *Стучи не стучи, тебя никто не услышит*.

Этим же свойством обладают настойчивые обращения с повтором именительного и особенно звательного падежа, ср. *Дядя Анискин, а дядя Анискин, ты не уснул ли?* (В. Липатов), *Зой, а Зой, ты только глянь на него...* (Б. Окуджава) — с уникальным употреблением междометия *а*, которое за пределами этой конструкции, по-видимому, не встречается.

⁵ Иногда подобные образования именуется фразеосхемами (ср. Bulygina-Shmelev 1997). Заметим, впрочем, что инфинитивно-модальные конструкции настолько обыкновенны для русского языка, что могут быть отнесены и к основному синтаксису. Тем самым, как это часто бывает в лингвистике, и сама граница между основным синтаксисом и микросинтаксисом оказывается не столь уж неприкосновенной.

⁶ Интересно отметить, что в двух последних микросинтаксических единицах частица *не*, строго говоря, не является обязательной: существуют вопросительные варианты обеих единиц, в которых *не* вообще не фигурирует, а вместо него выступают частицы *ли* и *разве*: *Справиться ли тут одному?; Разве одному тут справиться?; Его забыть ли нам когда-нибудь?* (И. Северянин); *До обеда ли мне было? Разве мне было до обеда?* Почти всегда такие варианты оформляют риторические вопросы.

Отдельный подкласс здесь образуют сочинительные конструкции с лексически повторяющимися элементами, разнообразные значения и употребления которых подробно изучал В. З. Санников (Sannikov 1989), ср. *Ну упал и упал* ≈ 'в падении не было ничего особенного'; *Он сидит и сидит* ≈ 'он продолжает сидеть'; *Бывают аварии и аварии* ≈ 'аварии бывают разные, одни можно оправдать, другие нет'.

Близкие к сочинительным глагольные конструкции с повторяющимися элементами типа *дед бил-бил, не разбил; тушат-тушат — не потушат* рассматривались в статье Plungjan-Rakhilina 2010.

Совсем недавно внимание исследователей привлекли и другие конструкции с лексическими повторами⁷ в виде аппозиции, которые получили широкое распространение в разговорной речи в самые последние годы, такие как *такая девочка-девочка* ≈ 'весьма типичная, соответствующая стереотипу, девочка, к которой говорящий испытывает эмпатию' (см. Giljarova 2010) или *американец такой американец* ≈ 'соответствующий стереотипу американец, к которому говорящий не испытывает эмпатии' (см. Vilinbakhova 2011)⁸.

В определенных случаях лексически повторяющиеся элементы стоят в разных формах, жестко фиксируемых конструкцией. В одних случаях это существительные, ср.

(4) *Учеба* [=им] *учебой* [=твор], *а отдохнуть тоже надо*.

Существенная часть конструкций представлена глаголами, ср.

(5) *Съест* [=инф] *-то он съест* [=личн], *да кто же ему даст*.

Такая конструкция иногда называется тавтологическим инфинитивом (термин О. С. Ахмановой, см. Akhmanova 1968). Она подробно разбиралась в статье Paillard and Plungjan 1993, а также, наряду с другими глагольными конструкциями с повторами, в статье McCoу 2002.

Близка к тавтологической конструкции и конструкция типа

(6) *Читать* [=инф] *я эту книгу не читал* [=личн], *но кое-что о ней слышал*.

Именно эту последнюю конструкцию мы намерены рассмотреть подробнее.

---

⁷ И. Б. Левонтина несколько иронически называет такие и некоторые близкие конструкции «лексическим клонированием» (см. ее статью «Атака клонов», «Троицкий вариант», 6.07.2010).

⁸ Детальную классификацию русских и иноязычных конструкций с повторами предлагает О. Ю. Крючкова (Krjuchkova 2004).

2. Микросинтаксическая конструкция типа *читать не читал (но...)*

2.1. Материал

Сначала приведем несколько примеров.

- (7) *Прочесть не прочёл, но пролистал.*
- (8) *После затяжной паузы Ломакин угадал резкое вихревое движение — видеть не видел, но угадал: «Петр первый» в полном соответствии с киношными образчиками небось стволом водит — полуприсев, сжав обеими руками, ловя на мушку... пустоту (А. Измайлов).*
- (9) *Нет, видеть не видел, но вспоминал часто (В. Ян)*
- (10) *Устюшкина мать Собиралась помирать. Помереть не померла — Только время провела (цитируется у В. Ходасевича).*
- (11) *Спать не спал, да и они не спали, — отозвался ящик (Ф. М. Решетников).*
- (12) *Егоров пить не пьет, а ус в бокал макает и то к одному, то к другому моряку подсядет (Артем Веселый).*
- (13) *Тут она ответила неожиданно. — Знать — не знала, догадываться — не догадывалась... Но вообще что-то в этом роде предчувствовала... (В. Белоусова).*

2.2. Семантика

Нетрудно увидеть, что значение этой конструкции во всех приведенных примерах одно и то же. Его можно истолковать приблизительно так:

- (14) *Z X-овать не X-овал (но...P):⁹*
'Z не сделал X, но Z сделал P; P — нечто менее сильное, чем X'.

Так, в (4) X — *читал*, а P — *пролистал*, в (7) X — *померла*, а Y — *время провела*. Хотя элемент толкования 'менее сильный' не слишком точен, его уместность можно проиллюстрировать, если поменять в цитируемых примерах

---

⁹ Реально в этой конструкции, кроме *но*, могут фигурировать и другие уступительные союзы или частицы: *а, да, только, лишь, правда* и т. п. От рассмотрения конкретного вклада таких элементов в семантику конструкции мы сейчас воздерживаемся.

X и P местами. Такие предложения в одних случаях окажутся семантически странными, ср:

(7') #*Пролистать не пролистал, но прочёл;*

(12') #*Егоров ус макать не макает, а пьет.*

В других же случаях перестановка X и P влечет за собой смену перспективы: в предложении

(9') *Вспоминать не вспоминал, но видел иногда*

действие *видеть* воспринимается как менее сильное, чем *вспоминать*.

В силу такой семантики кажется разумным считать эту конструкцию **уступительной**.

Обратим еще внимание на то, что валентность P в этой конструкции может и не выражаться, как в примере (11) (здесь, скорее всего, имеется в виду ситуация, участник которой не спал, но делал что-то другое, в результате чего мог бы спать — например, лежал, сидел с закрытыми глазами, но вряд ли работал над статьей или плясал), или же выражаться за пределами предложения, как в (13), где P — *предчувствовала*.

Интересно отметить, что во многих случаях валентность P в этой конструкции выражается в предтексте:

(15) *Стыда потом не оберешься — да [P]. А погибнуть — не погибнем*
(И. Ратушинская).

Регулярно этот предтекст оказывается в том же самом предложении, что и X; ср.

(16) *Номер я записала [P], а позвонить [X] не позвонила;*

(17) *Заглянуть [P] к Яге в окошко можно, а входить [X] не входи в избушку.*
(А. М. Ремизов);

(18) *Ничего не скажешь, {заботится о Зинке, бельё меняет, передачи носит}
[P], а любить [X] не любит* (И. Грекова).

2.3. Грамматика и сочетаемость

Перечислим теперь грамматические и сочетаемостные особенности этой уступительной конструкции.

1.

- Оба вхождения глагола должны совпадать лексически;

- первое вхождение должно быть инфинитивом, второе личной формой;
  - они должны быть согласованы в виде и залоге: **приходится не пришел; рассматриваться не рассматривали;*
  - они должны быть согласованы по морфологическому варианту, т. е. принадлежать к одной субпарадигме: *прочесть не прочел* или *прочитать не прочитал*, но не **прочитать не прочел*.
2. Глагол в личной форме может стоять в настоящем, прошедшем времени или в будущем времени совершенного вида, но не в аналитическом будущем не-совершенного вида: **читать я не буду читать*. Допустимо и сослагательное наклонение второго глагольного элемента, причем частица *бы* может занимать ваернагелевскую вторую позицию, ср. *Выгнать бы он его не выгнал, но премии точно лишил*, или же теснее примыкать ко второму глаголу, ср. *Выгнать он его не выгнал бы, но премии точно лишил*.
3. Лексическое заполнение конструкции практически свободно. В ней могут фигурировать по существу любые глаголы, включая семантически неожиданные
- а) стативные: *знать не знал, быть не была*,
  - б) безличные: *светать не светало, смеркаться не смеркалось*,
  - в) даже модальный глагол: *смочь не сможет*.
- Тем самым очевидно, что конструкция (14) относится ко второму микро-синтаксическому типу — нестандартным синтаксическим конструкциям. Ее специфика — повтор элементов, а не лексическая избранность.
- Заметим для полноты картины, что существуют отдельные глаголы, появление которых в конструкции все-таки исключено или мало естественно. Это, в частности,
- а) глагольные конгломераты *чувствовать себя* и *вести себя*: невозможно сказать что-либо вроде **Чувствовать себя он не чувствовал себя, *Чувствовать себя плохо он не чувствовал себя, *Чувствовать себя плохо он не чувствовал;*
  - б) глаголы с экзотическим сильным управлением: *деть, девать, деться, подеваться, задевать* ('поместить в неизвестное место'), *запропасться*: **Деть ручку куда-то я не дел*.
  - в) некоторые глаголы, выражающие абстрактные отношения: *относиться* (*к кому-то как-либо*), *равняться*.
  - г) глаголы с искусственным или потенциальным инфинитивом: **долженствовать не долженствовал, *благодарствовать не благодарствовал*.

2.4. Конструкция *читать не читал* в ряду близких конструкций

Описание конструкции нельзя считать полным, если не очерчены ее пределы. В случае с микросинтаксическими явлениями эта задача особенно трудна. Выше мы уже видели, что, например, сочинительные конструкции с повторами могут иметь самые разные значения и, стало быть, являются разными. У рассматриваемой сейчас конструкции есть несколько близнецов, из-за которых ее идентификация оказывается отнюдь не простым делом.

Таких близнецов, как представляется автору, имеется два. Рассмотрим их по порядку.

2.4.1. Тавтологический инфинитив

Существует нестандартная синтаксическая конструкция с заметно другим значением, чем (14), которая, на первый взгляд, лексически и синтаксически устроена так же, как наша конструкция. Она выступает в примерах

(19) *Подсядь-ка, брат, к нам, не спесивься; вот у меня товарищ-ат что-то больно прицуныл, **есть не ест и пить не пьет**; что ты станешь с ним делать...* (Д. В. Григорович);

(20) *Она терпеть не может футбол, потому что там потные дяди пинают мячик. **Курить не курит, пить не пьет**. Зато обожает Борхеса и Достоевского* (Д. Емец).

Идеи о неполноте, слабости действия или состояния здесь нет совсем. Возможно, назначение инфинитива в этой конструкции состоит в том, чтобы вынести вперёд тему последующего сообщения: *Что касается курения, то он не курит: Если вы спросите, курит ли он, то я отвечу: не курит.*

Как представляется, механизм, лежащий в основе этой конструкции, похож на топикализацию в предложениях типа *Иван — о нём все и думать забыли; Иван — тот вообще не появился.*

Но если речь идет только о топикализации темы, становится непонятно, почему личный глагол обязан сопровождается отрицанием: правильно ли считать его составным элементом конструкции? Внимательное наблюдение показывает, что отрицание здесь вовсе не обязательно и не составляет части конструкции. Именно так обстоит дело в предложении (21):

(21) *Иногда бывает, что с утра встать — встал, а толком не проснулся.*

Что же это за конструкция? Это конструкция с **тавтологическим инфинитивом**, пример которой мы уже видели: *съесть-то он съест*. Она гораздо более свободна, чем та, уступительная, которую мы рассмотрели, и допускает разные типы распространения личного глагола: *Спать он сегодня почти не спал, вставать она уже понемногу встает, читать он много читает, жаловаться он никогда не жалуется*. Разумеется, во многих случаях эта конструкция сопровождается продолжением, которое вносит в содержащее ее предложение значение уступки (*съесть-то он съест, да кто ж ему даст*), но в отличие от предыдущей конструкции эта уступка факультативна.

Особую сложность для интерпретации представляют случаи, когда в предложении встречаются два вхождения конструкций $X_{\text{инф}}$ + $X_{\text{личн}}$, как в (22):

(22) *Болезнь я не болел, но и писать — не писал.*

Смысл предложения (22) примерно таков: 'я не болел, ощущая явления, более слабые, чем болезнь, которые проявлялись в том, что я не мог писать'. Тем самым вторая часть предложения — та самая конструкция с тавтологическим инфинитивом — выражает валентность Р в нашей уступительной конструкции!

Конструкция с тавтологическим инфинитивом может выражать валентность Р и в предтексте уступительной конструкции. Примером может служить несколько перифразированное предложение (21):

(21') *Иногда бывает, что с утра встать — встал, а проснуться — не проснулся.*

Здесь вторая пара глаголов образует уступительную конструкцию, а первая пара — тавтологический инфинитив — заполняет валентность Р этой конструкции.

Такая же ситуация имеет место и в примере (23):

(23) *После того как жена его прибежала от соседей и сказала, что мобилизации не будет, потому что сходку уговаривать уговаривают, а оцеплять не оцепляют, хозяин решил пойти туда вместе с дядей Сандро (Ф. Искандер)*

Тщательный просодический анализ позволит увидеть разные интонационные контуры в двух частях предложений (21') и (23), в частности, повышение тона на первом личном глаголе (встал, уговаривают) и отсутствие такового на втором личном глаголе (проснулся, оцепляют).

В отдельных ситуациях адекватная интерпретация предложений с парой конструкций $X_{инф} + X_{лич}$ может оказаться совсем не простым делом. Посмотрим, например, на предложение

(24) *Сказать никому не скажу, а забыть — не забуду. (Г. Щербакова).*

С одной стороны, можно считать, что уступительная конструкция выступает в первой части предложения (сказать не скажу), тогда вторая ее часть — тавтологическая конструкция — заполняет ее валентность Р, и процесс «незабывания» оказывается слабее, чем обещание неразглашения. С другой стороны, можно считать — и, по-видимому, это естественнее, — что уступительная конструкция присутствует как раз во второй части (24), а первая часть — тавтологический инфинитив — заполняет валентность Р уступительной конструкции. Если это так, предложение (24) следует признать неоднозначным.

2.4.2. Биглагольная синтаксическая фразема

Наряду с рассмотренной уступительной конструкцией существует омонимичная ей **синтаксическая фразема** — единица с фиксированным лексическим наполнением. Эта конструкция весьма частотна, ср:

(25) *Никто-то изо всей этой публики **знать не знал** о мне ровнешенько ничего!* (Ф. М. Достоевский);

- (26) *О мировой жизни за пределами любимого отечества он **ведать не ведал**, и позапрошлогодня поездка в Америку мало что изменила* (А. Архангельский);
- (27) *Никогда он сюда не приезжал, ничего не просил, и никакого Бориса **ведать не ведал*** (О. Дивов).
- (28) *Его враз кинуло в жар: бумажки-то остались на столе, и что в них было сказано, Егор и **знать не знал и ведать не ведал*** (Б. Васильев).

В этой синтаксической фраземе выступают в основном два синонимичных глагола — *знать* и *ведать*, причем первый из них — в обоих основных значениях (*знать*₁ *что-нибудь* и *знать*₂ *кого-нибудь*), а второй глагол может приобретать новое значение, параллельное *знать*₂, которого вне этой синтаксической фраземы он не имеет (**ведать кого-нибудь*) — ср. примеры (27) и (28). Часто варианты этой фраземы выступают парой, как в (28). Семантическое представление этой единицы, на наш взгляд, содержит идеи усиления процесса и отстранённости субъекта высказывания от объекта глагола:

- (29) *Я его **знать не знал** ≈ 'Я его совсем не знал и не имел к нему отношения'*.

Есть еще два-три глагола восприятия, встречающиеся в этой синтаксической фраземе: *видеть*, *слышать*, *чуять*, как в примерах (30)–(33):

- (30) *...То ли всерьез запал на эту Ирину, то ли уязвляло его, что есть кто-то, кого он **знать не знает и видеть не видел**, не просто мешающий его отношениям с приглянувшейся девушкой, но как бы опускающий его* (Е. Шкловский).
- (31) *Но вот не идет у меня из головы этот шофер, которого я **знать не знал, видеть не видел*** (Г. Бакланов).
- (32) *Никто их не знает, **видеть не видел**, и земля какая-то мифическая!* (Д. Липскеров).
- (33) *Роясь на помойках в поисках чего-нибудь съестного, обычный бродячий пес и **чуять не чуял**, что судьба приведет его в теплый дом профессора медицины, где его назовут Шариком* (из рецензии на фильм «Собачье сердце», <http://www.actorskino.ru/domesticfilms/1075-sobache-serdce.html>).

Эти последние конструкции сродни разговорным выражениям с квазиредупликацией типа *слыхом не слыхивал*, *нюхом не чуял* и, может быть, *в глаза не видел*; ср. также *А вот, как выглядит чудище Поганое, Добрыня и **ведом не ведал, и нюхом не чуял***.

Совершенно очевидно, что разграничение всех этих конструкций — исключительно сложная задача, особенно если ее приходится решать в целях автоматической обработки текстов. Обсуждение этой проблематики выходит за рамки настоящей статьи.

Заклучение

Мы рассмотрели одну любопытную нестандартную микросинтаксическую конструкцию, которая интерферирует с двумя другими микросинтаксическими единицами — другой нестандартной конструкцией и синтаксической фраземой.

Это типичная ситуация при работе с малым синтаксисом, и разумно предложить, что интерференция — отличительная черта этого фрагмента языка.¹⁰

References

1. *Apresjan Ju. D., Boguslavsky I.M., Iomdin L. L. Sannikov V. Z.* (2010). *Theoretical Problems of Russian Syntax: Interaction of the Grammar and the Dictionary [Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovarja]*. Ed. Ju D. Apresjan. Moscow: Jazyki slavjanskikh kultur, ISBN 978-5-9551-0386-0. 408 p.
2. *Akhmanova O. S.* (1968). *The dictionary of Linguistic Terms [Slovar' lingvističeskikh terminov]*. Moscow: Sovetskaja Entsiklopedija.
3. *Bulygina T. V., Shmelev A. D.* (1997). *Linguistic Conceptualization of the World (on the Material of Russian Grammar) [Jazykovaja kontseptualizatsija mira (na materiale russkoj grammatiki)]*. Moscow: Jazyki russkoj kultury.
4. *Fillmore Ch., Kay P. and O'Connor C.* (1988). *Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of let alone*, *Language* 64: 501–38.
5. *Goldberg A.* (1995) *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: University of Chicago Press.
6. *Giljarova K. A.* (2010). *Takaja devochja-devochka. The semantics of Reduplication in Russian Colloquial Speech and the Internet Language. [Takaja devochja-devochka. Semantika reduplikatsii v russkoj razgovornoj reči i jazyke interneta]*, *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog” [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferentsii “Dialog”]*, Issue 9 (16). Moscow, RGGU Publishers, pp 90–97.
7. *Goldberg A.* (2006). *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Language*. Oxford: Oxford University Press.

---

¹⁰ Автор благодарит В. Ю. Апресян, прочитавшую первый вариант статьи и сделавшую ряд тонких замечаний, а также анонимных рецензентов, указавших на некоторые неточности и спорные положения. Эти замечания были учтены в окончательном тексте.

8. *Iomdin L. L.* (2003). Big problems of the minor syntax [Bol'shie problemy malogo sintaksisa], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog" [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog"], Protvino, pp. 216–222.
9. *Iomdin Leonid* (2005). A Hypothesis of Two Syntactic Starts, East-West. The Second international conference on the Meaning — Text model. Eds. Ju.D. Apresjan, L. L. Iomdin. Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury, pp. 165–175.
10. *Iomdin L. L.* (2006a). Polysemous syntactic idioms: between the vocabulary and the syntax [Mnogoznachnye sintaksicheskie frazemy: mezhdru leksikoj i sintaksisom], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog" [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog"], Moscow, RGGU Publishers, pp. 202–206.
11. *Iomdin L. L.* (2006b). New observations of the syntax of Russian idioms [Novye nabljudenija nad sintaksisom russkix frazem], *Obecność*. Red. Bożena Chodźko, Elżbieta Feliksiak, Marek Olesiewicz. Białystok: Uniwersytet w Białymstoku. S. 247–281.
12. *Iomdin Leonid* (2007). Russian Idioms Formed with Interrogative Pronouns and their Syntactic Properties // Meaning — Text Theory 2007. Proceedings of the 3rd International Conference on Meaning — Text Theory. Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 69. München — Wien, 2007. S. 179–189.
13. *Iomdin L. L.* (2008). In the Depths of Microsyntax: a Lexical Class of Syntactic Idioms [V glubinakh mikrosintaksisa: odin leksicheskij klass sintaksicheskikh frazem], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog" [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog"], Issue 7 (14). ISBN 978-5-7281-1022-4. Moscow, RGGU Publishers, pp. 178–184.
14. *Krjuchkova O. Ju.* (2004). Issues of Linguistic Interpretation of Lexical Reduplication in Russian [Voprosy lingvisticheskoj traktovki leksicheskoj reduplikatsii v russkom jazyke], *Russkij jazyk v nauchnom osveščenii*, No. 2 (8), pp. 63–85.
15. *McCoy, Svetlana.* Semantic and Discourse Properties of Colloquial Russian Construction of the form "X-to X, a...", *Glossos*, issue 3, pp. 1–26.
16. *Mel'čuk I. A.* (2012). The Language: from Sense to Text [Jazyk: ot smysla k tekstu]. Moscow, Jazyki slavjanskikh kultur.
17. *Paillard, Denis, Plungjan, V. A.* (1993). On a type of constructions with the repetition of verbs in Russian [Ob odnom tipe konstrukcij s povtorom glagola v russkom jazyke], *Russian Linguistics*, 17 (3): 263–277.
18. *Plungjan V. A. and Rakhilina E. V.* (2010). Tushat-tushat — ne potushat: the Grammar of a Verbal Construction [Tushat-tushat — ne potushat: grammatika odnoj glagolnoj konstruktsii], Rakhilina E. V., ed. (2010). *Construction Linguistics [Lingvistika konstruktsij]*, Rakhilina E. V., ed. Moscow, Azbukovnik, pp. 83–94.
19. *Rakhilina E. V., ed.* (2010). *Construction Linguistics [Lingvistika konstruktsij]*. Moscow, Azbukovnik. 584 p.

20. *Sannikov V. Z.* (1989). Russian Coordinative Constructions (Semantics. Pragmatics. Syntax) [Russkie sochinitel'nye konstruktsii (Semantika. Pragmatika. Sintaksis.)] Moscow, Nauka Publishers.
21. *Vilinbakhova E. L.* (2011). On the Construction of the Kind *muzh takoj muzh* in Russian (on the Material of Internet Sources) [O konstruktsii vida *muzh takoj muzh* v russkom jazyke (na materiale internet-istochnikov), Proceedings of the conference "The Russian language: constuctional and lexico-semantic approaches. [Materialy konferentsii "Russkij jazyk: konstruktsionnye I leksiko-semanticheskie podxody]. Saint Petersburg, <http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/pdf/Vilinbaxova.pdf>.